

*В жизни моей было хорошее и плохое,
тяжелое и легкое, я совершал ошибки,
неверные поступки, хотел быть счастливым,
радовался успехам и страдал, когда попадал в
беду.*

**«Начало незаконченной автобиографии»
В. Гроссман**

Его фамилия в переводе означает «большой человек». Таковым он и является – Большим Человеком и Большим Писателем. Честный, бескомпромиссный, терпеливый, бесстрашный, верный в дружбе и верящий в людей

Его фамилия в переводе означает «большой человек». Таковым он и является – Большим Человеком и Большим Писателем. Честный, бескомпромиссный, терпеливый, бесстрашный, верный в дружбе и верящий в людей

Нет сегодня интеллигентного человека, который не был бы знаком с биографией и творчеством Василия Гроссмана.

О нём писали очень много и мы не будем повторяться, тем более что ничего нового мы не напишем.

Предлагаем вашему вниманию небольшую подборку книг автора и об авторе.

«Роман может быть напечатан в СССР не раньше, чем через 200-300 лет», – с такой формулировкой пришел отказ в публикации одного из самых трагических произведений XX века. Речь идет о романе–эпопее «Жизнь и судьба». Его (роман) еще сравнивают с «Войной и миром» Л. Н. Толстого по охвату событий и количеству персонажей.

Отзывы читателей:

«Читал эту книгу как учебник: медленно и вдумчиво, останавливаясь и перечитывая диалоги персонажей. Считаю её самой правдивой книгой о сталинской эпохе, а также её можно назвать «Война и мир» двадцатого столетия. Восхищает как логично и понятно Василий Семёнович отвечает на многие вопросы, которые будут актуальны ещё многие века.»

За правое дело. -М.: Сов. писатель, 1989. -688 с.

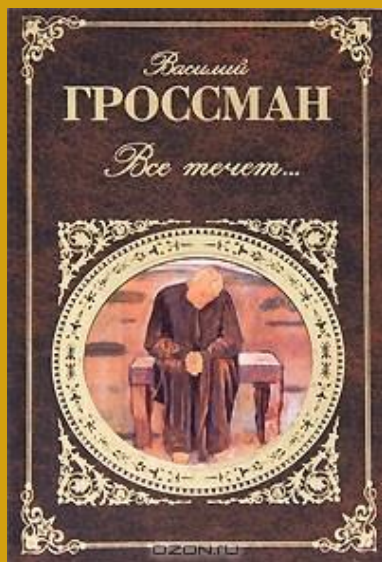
Эпический роман (1952) повествующий о Сталинградской битве, Гроссман вынужден был переработать после разгромной критики в партийной печати. Следы насилия, учиненного над текстом романа, до сих пор видны на его теле, как шрамы. Сам, своими руками Гроссман кромсал роман в соответствии с указаниями «сверху». Дал ему новое название (первоначально роман назывался «Сталинград»), вписывал куски о руководящей роли партии и Верховного главнокомандующего. Видеть их больно и страшно, особенно когда знаешь, что насилие это оказалось напрасным и никого не спасло. Журнал «Новый мир» опубликовал «За правое дело» в четырех номерах в конце 1952 года. А спустя положенный срок, после первых хвалебных рецензий, в феврале 1953-го в «Правде» появилась статья, сравнивавшая роман с землей. Среди той гадости, что выплеснулась следом и на роман, и на автора, почти не нелепой выглядит даже просьба одного из издательств, уже собравшегося выпускать «За правое дело» отдельным изданием, вернуть полученный аванс — «в связи с неожиданно обнаружившейся антисоветской сущностью книги».

Отзывы читателей:

«В этой книге все неожиданно. Лично для меня она стала самым большим литературным открытием за последние несколько лет. Преодолеть предубеждение против советских книг «про войну и еще более трудное мирное время (с)» мне помог Генрих Белль своими впечатлениями о романе Жизнь и судьба . Захотев прочитать заслуживший высокую оценку нобелевского лауреата роман, я решил начать с малоизвестной первой части этой дилогии, рассматривая это как неизбежное зло, которое нужно пережить, т.к. в За правое дело находится вся предыстория, завязки основных конфликтов и характеристики главных героев. Я рассчитывал побыстрее отделаться от этого занятия и, получив необходимую информацию, поскорее перейти к чтению второй части.»

Повесть *"Все течет..."* - история советского лагерника, полная размышлений об особенностях русского сознания и русской истории. Позиция писателя - в понимании неповторимости каждой человеческой жизни, невозполнимости ее потери, вере в народную мудрость.

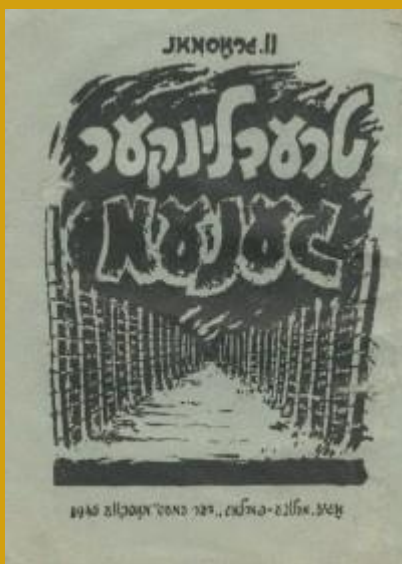
Отзывы читателей:

«Все течет» - книга ничтожная. Читать особо там нечего. Приехал зэк на родину из мест не столь отдаленных. Но сперва посмотрел на одного, на другого, на третьего. Устроился на работу, снял угол. А промеж этого одна за одной картины сталинской и постсталинской страны – в воспоминаниях и так. Протоконспект «Архипелага ГУЛАГа».

Вот такой вот отзыв... А что думаете вы?

В 1947 году в Москве должна была выйти книга, подготовленная известнейшими советскими литераторами и журналистами (Маргаритой Алигер, Вениамином Кавериним, Рувимом Фраерманом, Виктором Шкловским и другими) под руководством Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга. По замыслу Эренбурга, в этот сборник должны были войти "рассказы спасшихся евреев, свидетелей зверств, немецкие приказы, дневники и показания палачей, записки и дневники укрывшихся. Не акты, не протоколы, а живые рассказы должны показать глубину трагедии". Увы, по политическим причинам публикацию запретили, а многих из тех, кто работал над *"Черной книгой"*, репрессировали. Почти семьдесят лет спустя в нашей стране наконец выходит этот уникальный сборник. "Мы дали целый ряд человеческих судеб... Это крик человеческой души", — так отзывался Василий Гроссман о страшной и величественной *"Черной книге"*.

Очерк Василия Гроссмана *Треблинский ад* о концлагерях на территории оккупированной Польши.

Отзывы читателей:

«Вот ещё одна книга в моей коллекции, которую нельзя оценивать и непонятно, как писать на нее рецензию. Книга посвящена созданию и функционированию одного из самых страшных лагерей смерти во время Второй мировой войны. Сначала мы видим мирный пейзаж, а затем узнаем, что скрывалось за ним... Как строились газовые камеры. Как привозились люди, в полном неведении, куда они попали, с вещами, беспокоящиеся о будничных делах. И как потом, внезапно, реальность обрушивала небо им на головы. И как они умирали. И как при этом вели себя надсмотрщики и начальники лагеря - боже, да люди ли это были, хочется спросить вместе с автором? И как пытались всё спрятать, закопать, скрыть, когда наступала Красная армия. Нет, не было ничего, всё слухи и клевета. Было. И эта книга, как и все, написанные об этом, не позволяет забыть, что это - было.»

Отзывы читателей:

«Глюкауф» - одно из первых произведений Гроссмана, во многом определившего его дальнейшую судьбу как профессионального писателя. Поднятую в нем тему о шахтерской жизни, он продолжил в романе "Степан Кольчугин". Книга мне не очень понравилась, а читать я его начал потому, что меня привлекло к нему название. В библиотеке я видел немецкий журнал с таким же названием. Как узнал позже - это технико-экономический журнал горного профиля, который издавался в Германии с 1865 года. Довоенные произведения Гроссмана значительно отличаются от его послевоенных, таких как "Жизнь и судьба" и "За правое дело".

А что думаете по этому поводу вы?

В книгу одного из крупнейших мастеров советской прозы Василия Гроссмана (1905-1964) вошли почти все лучшие произведения, созданные писателем за тридцать лет творческой деятельности.

НЕСКОЛЬКО
ПЕЧАЛЬНЫХ
ДНЕЙ

ВАСИЛИЙ ГРОССМАН

Обвал

Отзывы читателей:

«Ох, как много сказано в таком небольшом объеме произведения! И как это грустно..безнадежно все... Все земное проходяще, но кто думает об этом - пока живет. И наследство, никому не пригодившееся, превращается в мусор. Минимализм во всем - вот к чему хочется стремиться. С другой стороны, не оставь Ксения ничего после себя - и делить было бы нечего..и опять недовольство родственников. Как ни крути, а все равно всем не угодишь. И жертвы эти ненужные - берите, выбирайте, присматривайте. Но не всем же повезло стать Бизе, что ж делать. И помощь родственникам - дело неблагодарное..все равно не ценят, а принимают как должное. Наверное, о себе надо думать, о своем счастье, о быстротечности жизни.»

С. Липкин. Жизнь и судьба Василия Гроссмана, А. Берзер. Прощание. – М.: Книга, 1990. – 271 с.

Под одним переплетом соединены две книги воспоминаний. О сложной писательской судьбе и светлой человеческой личности Василия Гроссмана рассказывают знавшие его не одно десятилетие близкий его друг, поэт и переводчик Семен Липкин и редактор «Нового мира» А. С. Берзер. Ее воспоминания дополнены публикацией ценных документов эпохи, стенограмм обсуждения романа Гроссмана.

Юнан, Ю. Г. Василий Гроссман в зеркале литературных интриг / Ю. Г. Бит-Юнан, Д. М. Фельдман. – Москва : Форум : Неолит, 2016. – 367 с.

В. С. Гроссман – один из наиболее известных русских писателей XX века. В довоенные и послевоенные годы он оказался в эпицентре литературных и политических интриг, чудом избежав ареста. В 1961 году рукописи романа «Жизнь и судьба» конфискованы КГБ по распоряжению ЦК КПСС. Четверть века спустя, когда все же вышедшая за границу книга была переведена на европейские языки, пришла мировая слава. Однако интриги в связи с наследием писателя продолжились. Теперь не только советские...

***Василий Гроссман:
Начало незаконченной автобиографии***